

Евгений
Балакин

Семён

фантастическая повесть

16+

Евгений Балакин
Семён

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Балакин Е.

Семён / Е. Балакин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Может ли сорокалетний сантехник изменить мир? А измениться сам? Дети, что для них лучше: вечно занятые родители, самолечение и самовоспитание, или профессиональное воспитание, лечение, кормление? Хочет ли человек жить почти вечно и не стареть? Что лучше: напильник с пластмассовой ручкой, или набор фломастеров?

Земля

Неделька

Неделя выдалась трудная. В понедельник, после двухдневного загула, вместо завтрака и бутербродов на работу, Семён обнаружил записку на кухонном столе и не обнаружил жену и детей. Работалось так, что после обеда начальник выгнал в отгул без сохранения. Позвонил Светке, однокласснице, одинокой и оттого немного пьющей, пригласил на чашку пива. Жене не звонил, потому во вторник и проснулся от того, что она половой тряпкой гнала Светку мимо ничего не понимающих детей из квартиры. Долгие переговоры закончились хорошо: Светкина одежда не полетела с балкона, а была милостиво вышвырнута на площадку.

После примирения стало ещё хуже, и в среду на работу пошёл с большого бодуна. Замена крана в ванной в новом доме ничего плохого не предвещала, а закончилась крупными финансовыми потерями. Вообще этот дом, втиснутый застройщиком за взятку в мэрии в их старый уютный дворик, и заслонивший лично Семёну с детства родной вид на горку, с которой после школы было так здорово кататься на чём придётся, раздражал многих. Квартиры там были большими и не дешёвыми, жилыцы надменными и на дорогих иномарках, быстро заполонивших все окрестные тротуары. Вот и клиент, вызвавший сантехника из ЖЭКа (а ведь мог и по объявлению за деньги себе позволить), за какую-то случайно разбитую вазу сразу ментов вызвал. Подумаешь, качнуло. Сам то вообще не сможешь столько выпить. Ваза оказалась древнекитайской, и чтобы до суда не доводить, пришлось писать расписку и заявление в бухгалтерию на перечисление 20 процентов зарплаты этому хмырю.

После таких новостей в четверг повторилась история с женой, детьми и завтраком, а в пятницу со Светкой и женой. Фиговая неделя.

Семён сидел в пивной с коллегами-алкашами. Вечер пятницы, несмотря на финансовые трудности, в их организации был неизменным уже много лет. Корпоратив без начальства, мастер не в счёт. Народ во всех подробностях знал о его нелёгкой неделе, потому слушали не перебивая. Семёна несло. К концу второго литра многие трудовые герои начинают давать советы президенту и депутатам, Семён же выдвигал целую программу. Народ внимал.

– Ну где это видано, чтобы самец только с одной самкой спаривался! Мы цари природы, а не можем даже царю зверей подражать. У льва этих жён целое стадо, он только и делает, что сексом занимается и спит, они ему ещё и еду приносят. А мы? Женишься на одной, родит детей и всё, неделями отговорки, то устала, голова то болит, то её красить надо, то уборку делать. И на работе сидят на шее, у нас вон в конторе больше половины – бабы, все при должностях. Мы пашем, а они по командировкам ездят, да зарплату нам урезают. Подумаешь, выпимши на вызов пришёл! А ты сама-то возьми разводной, да покрути гайки по колёно в канализации.

А дети? Ну вот чему я своего сына научу? Или трудовик в школе? Помните Кольку, из нашей бригады, после армии в школу сбежал? Трудовик, как же, от работы бегун, а не трудовик. Значит судьба сынишке в нашу же бригаду после школы идти, трудовую династию продолжать. А будь у него хорошие учителя, он бы министром мог стать. А что, он сейчас уже меня в шахматы обыгрывает постоянно, я и не сажусь с ним играть. А кто его научит?

Нет, надо менять систему. Никаких браков, живи с кем хочешь, надоела – пошёл к другой. Детей ещё в роддоме в специальные учреждения всех, чтобы и кормили правильно, и лечили. А то вон поднялась у дочки температура, скорую вызвали, а там не врачи, а таксисты в белых халатах. У них один диагноз – надо в больницу везти. Вот и обтирали водкой всю ночь, чтобы сбить с 39. А кормим как? Что сами едим, то и ребёнку, а кто его знает, чего ему для развития надо ещё? Вот и говорю – надо их централизованно растить, чтобы профессионалы и кормили, и лечили, и развитием занимались. Чтобы если есть у моего талант, он его не гаечным ключом зарывал в землю, а в кабинете сидел. А если у нашего начальника сын дурак дураком, пусть с

лопатой на дороге корячится. А то ведь он то точно в кабинет рядом с папашей сядет, а потом и на его место.

– Ну подожди, – решил встрять мастер, – а как же с детьми пообщаться, порадоваться? Я вон на своих когда просто смотрю сию, как они возятся друг с дружкой, прям рожа сама расплывается. Да и под старость, кто с тобой, немощным, сидеть то будет?

– Ну про радость – это да, тут надо как то придумать, свидания там, или просто день в неделю на совместные прогулки. Но и тогда не к своим только, а то кто-то придёт, кто-то нет – детям обидно же будет. Надо чтоб не знали ни мы, ни они, кто родной, чтобы группами гуляли, кто кому нравится. А про старость я тебе так скажу. Буржуи давно своих в дома престарелых сдают. В кино часто показывают. Там тоже уход нужен профессиональный, и лечение. Вон у меня мать 10 лет с бабушкой сидела, как на пенсию вышла. Знаешь как тяжело двум старухам, ужас. Как ни приеду – слёзы и жалобы, и поднять в ванну не может, и вытащить, и переодеть... Вымоталась вся. Оттого и померла сразу после бабушки. Вон, пусть сынок нашего начальника в санитары идёт и старух подмывает, ему такая работа как раз по уму. Хотя нет – ржать будет и шутки шутить дурацкие, пусть уж лучше дороги ремонтирует, одна беда другую.

Вот увидишь, если так всё сделать, лет через 20 и не вспомнят, что по-другому было.

Мужики притихли, смотрят Семёну за спину. – Жена, подумал он. – Нет, -ответили сзади. Оборачиваться не хочется до рези в мочевом, но мужики уже отодвигаются и демонстративно болтают о ерунде.

Двое в штатском выглядят так, как уже лет двадцать даже в плохом кино не показывают: длинные плащи, шляпы и большие тёмные очки. Руки в карманах, оттопыриваются как у боксёров в перчатках, или... Что *или* – даже думать не хочется.

– А что я сделал?

– Пока ничего, Семён Николаевич. Давайте прогуляемся к машине. Тут рядом.

Деньги на пиво потратил зря, – подумал уже трезвый Семён. – А в туалет можно?

– Мы недолго, потерпите.

Пролог

Вечером четверга на той же неделе осунувшаяся, немного шаркающая Анжелина Джоли заходит в подъезд самой обычной элитной многоэтажки в центре Москвы. Охранник привычно вздрагивает и вызывает лифт, консьерж подхватывает пакеты с продуктами. В квартире тихо. Из детской неслышно выходит нянечка, такая же усталая. Дверь закрывается, снова тишина. На полпути к кухне приходится оставить пакеты и повернуть – из детской плач. Дочери восьмой месяц, режутся зубы. Уже неделю нянечка дежурит по 15 часов без отдыха, остальные 9 Елена дома, но почти не спит. В сочетании с работой в ФСБ, где особо не расслабишься – та ещё неделька. «Был бы муж, но где ж его в Москве взять с такой то внешностью и работой?» – в который раз пожалела Елена о смене внешности ради той операции, когда надо было проникнуть на важную вечеринку европейских политиков.

Несколько дремотных часов с перерывами на помазать дёсны обезболивающим гелем, поносить, покачать... Под утро поднялась температура, лекарства в таком возрасте давать страшно, мало ли как подействуют. Полчаса обтирала уксусом, сбила до 38. Уснули обе, дочь тоже намаялась, от будильника не проснулась, да и Елена встала только благодаря стальной воле. Кофе раскрыл глаза, консилер скрыл круги под ними. В подъезде навстречу двигается тень нянечки, снова вопрос про помощницу/сменщицу, снова пришлось врать. Не скажешь же ей, что предыдущая не уехала срочно к маме в Харьков, а дала показания и сидит в одиночке, и что отдел безопасности за неделю забраковал уже сотню личных дел кандидаток.

На утреннем совещании, отпустив 2 группы с важными делами, остальных озадачила своей проблемой. Все и так в курсе, что начальница после рождения дочери спит не больше 4 часов в сутки, но последняя неделя совсем доконала. Голос не повышает, конечно, но видно же – на грани срыва. Ребята хорошие, к обеду нашли подходящую нянечку, заменили устав-

шую. Подошёл зам, на стол легло личное дело какого-то сантехника. Короткое, почти без компромата, но идея хороша, хороша! Если и человек подходящий окажется – надо подключать к проекту. Тут же отправила за ним группу, и доложила наверх.

Кабинет

Из 8 окон кабинета видно Красную площадь, но бардовая пуленепробиваемая портьера во всю стену никогда не открывается. Противоположная стена напоминает ЦУП – огромный экран показывает десятки графиков, новостных каналов, картинок с камер наблюдения. Хозяин кабинета сидит за скромным письменным столом спиной к портьере. Время от времени проводит пальцем по встроенному в стол планшету, и одна из мозаичных картинок разворачивается в центре большого экрана со звуком. Там уже 10 минут лысеющий мужик с трудом мнёт двух девок. Он лыка не вяжет, и глава секретной организации почти потерял надежду на хороший компромат.

В углу замигал экранчик и переместился в центр, отодвинув главу фракции в дальний угол экрана и кабинета. Впрочем, это никак не повлияло ни на его намерения, ни на возможности.

Спокойный голос одного из агентов:

– Семёна обследуют 2 часа, процедур осталось на час, но уже на 99% понятно – он нам подходит. Редчайшее сочетание интеллекта и безграмотности. В школе за 8 лет не усвоил почти ничего, потому что не хотел. Знаний по истории, химии, физике – никаких. При этом отличная логика и креативность.

– Закончите – ведите сюда.

Агент погас, Босс вернул в центр депутата, через пару минут тот совсем затих, девахи взяли из кошелька гонорары и ушли, откозыряв в камеру.

Полчаса новостей оставили горький осадок. Снова в школьной столовой Улан-Удэ больше 40 детей отравились просроченными продуктами, в Самаре мать-одиночка избил сына из-за своих материальных проблем, пьяница-отец в Москве убил всю семью из-за того же, а в Вологде семья наркоманов два года держала ребёнка взаперти в туалете, привязанным верёвкой к унитазу. «Каждый день одно и то же, а никак к такому не привыкнуть»

Пара команд компьютеру, и кабинет преобразился: экран закрыла портьера-двойник, из пола поднялись бар и уютный мягкий уголок со столиком. Босс налил в баре 2 бокала тёмного пива и движением руки убрал под пол свой стол и кресло.

Семён, ошалевший, переодетый в костюм, гладко выбритый, вошёл в дверь рядом с баром. Босс своим бокалом показал на диван напротив себя, и на второй бокал. Увидев, что бокал Семёна через 5 секунд опустел, молча встал и налил ещё.

– Я начальник отдела внеземных исследований, зовут меня Иван. Вас, Семён, мы пригласили помочь нам в одном важном деле, так как Ваши физические и умственные данные идеально подходят для этого задания. Ваш долг за китайскую вазу мы уже аннулировали, по окончании задания Вам выплатят гонорар 10 миллионов рублей. Я на все Ваши вопросы ответил? Ах да, для жены и коллег вы в зарубежной командировке по обмену опытом прокладки сантехнических коммуникаций. Наш шофёр вашему мастеру «проболтался», что страна слаборазвитая, связи там нет, наша помощь идёт в обмен на размещение военной базы. Семён, нам очень нужна Ваша помощь.

– Когда начинать и что делать?

– Я рад, что мои люди не ошиблись – Вы действительно быстро принимаете правильные решения. Сейчас Вас проводят в гостиницу, принесут ужин, а завтра с утра всё обсудим. Отдыхайте.

Инструктаж

Кроме Ивана на инструктаже было два десятка людей в белых халатах, камуфляже и чёрных плащах. После стрельбы из секретнейших шпионских образцов оружия, вождения машины,

способной плавать под водой и взлетать вертикально, ускоренного курса рукопашного боя, подкреплённого десятком усиливающих уколов, в голове Семёна раздался голос: «Пора вставать».

Семён, как в анекдоте, совершил открытие века. Увидел агента и открыл второе веко. «Непонятно, как они в закрытый изнутри номер заходят», подумал Семён, но увидев лежащую возле кровати дверь, удивился другому – как можно так крепко спать...

Иван на инструктаж прийти не смог, проводила точная копия Анжелины Джоли, поэтому первых пять минут она просто на память декламировала Есенина, чтобы не пришлось повторять важную информацию. Когда у Семёна прошёл шок и стояк, Елена начала:

– Мы хотим проверить, к чему приведёт реализация Вашей идеи об отделении детей от семьи и централизованное их воспитание. Для этого Вас отправят в начало прошлого века, Вы там всё это организуете, а мы надеемся потом узнать, как сильно это может помочь России. Наши учёные разработали прибор, способный отправлять некоторых людей в прошлое. Три наших агента не вернулись, и никаких изменений в истории мы не заметили. Либо учёные их недопослали, либо влияние на историю приводит к созданию параллельного мира со своей историей. В любом случае, шансов на возвращение почти нет, но мы должны попытаться.

– Стоп! А как же мой гонорар 10 лимонов? Я развестись хотел, 2-3 квартиры купить и сдавать, чтобы не работать. А?

– Согласие Вы уже дали, теоретически шанс на возвращение есть, так что проблемы не вижу.

– Красотка, Ивана позови. Твою мордашку портить жалко, а этому хмырю мне есть чего сказать!

– Семён, Вы же умный человек. Не с Вашей подготовкой кидаться с кулаками на высших офицеров ФСБ. А 10 «лимонов», если хотите, мы Вашей жене отдадим.

«Как не повернись, а со всех сторон армяне». – Ладно, но 2 миллиона Светке отдайте – я с ней со школы иногда дружу. И жене 2, а остальные на детей поровну разделите, пусть им на 18-летие выдадут с процентами.

– На всех трёх детей?

– У меня двое.

– Третий Степан, 14 лет, живёт в Омске, мать Ольга, Вы с ней в Геленджике познакомились.

– Оп-па! Тогда ему ещё 3 ляма добавьте! Требую!

– Ваше требование ничего не значит, как и 3 миллиона для нас, поэтому – пожалуйста. Ещё есть пожелания?

– А фото Степана есть?

Елена вывела фото на экран. Семён прослезился. «Сынок, жаль не увидимся»

– Итак, к делу. Ваша идея отделения детей при рождении для централизованного воспитания имеет массу недочётов. Как Вы намерены бороться с малограмотными родителями, которые не захотят отдавать детей? Таких приверженцев традициям большинство.

– В роддоме силой забирать.

– Начнут рожать дома.

– Придумаю что-нибудь. А сколько времени у меня будет? Пока не помру?

– За это не беспокойтесь. Курс восстановления повреждённых органов и таблетка долголетия Вам уже назначены, пройдёте сегодня вечером. Лет 100-130 у Вас будет.

– А почему наши генсеки столько не жили?

– В формальном управлении нужна преемственность, смена лиц и удовлетворение народа. Истинные управляющие этого мира такие курсы постоянно проходят.

Шок проходил не быстро. – А на сколько лет назад меня забросят?

– Прибор работает только с круглыми датами, поэтому в 1900-й. До революции будет время освоиться, обзавестись связями с будущими вождями.

– А почему бы сразу не связаться с «истинными управляющими»?

– А мы не знаем, кто они и как их найти, ни здесь, ни там. Они иногда передают инструкции нашим руководителям, практика показала, что лучше их выполнять. Возможно, они сами Вас там найдут. Итак, Семён, Ваша цель – внедрить идею воспитания детей профессионалами хотя бы к началу 20-х годов. Сейчас на процедуры.

– А если я там крепостным окажусь? Бежать?

– Правы были наши агенты – никакими знаниями истории вы на неё повлиять не сможете, только интеллектом. Не переживайте, Семён, ни у вас, ни на вас никаких документов не будет. Окажетесь там голый, как терминатор.

– Тоже мне – терминатор. Даже мотоцикл отжать не у кого.

– Дорог тогда тоже почти не было, лучше лошадь отжимать. – Елена-Анжелина широко улыбнулась. Семён, мне Ваша идея с детьми очень понравилась. Уже полгода почти не сплю – дочь родила. Удачи Вам!

– Спасибо, – пробубнил загруженный Семён, ноги сами понесли в открывшуюся дверь.

За дверью каталка и 2 санитар. Комариный укол в руку. Очнулся в гостинице, съел накрытый ужин и снова уснул.

Старт

Утром встал с правой ноги, никаких привычных болей в колене, травмированном ещё в школе на баскетболе, да и весь организм как новый.

Иван пришёл в костюме без галстука, по глазам видно, что ночь не спал.

– Всё готово. Сейчас позавтракаем, и в путь.

– Далеко ехать? В смысле долго?

– Да нет, час примерно, до Обнинска. Установка на каждое перемещение жрёт столько энергии, что официально пришлось атомную станцию «остановить».

Тонированный лимузин из подземного гаража гостиницы после ооочень длинного тоннеля с хорошей двухполоской вылетел на трассу. Неприметный поворот на лесную дорогу, ещё около 5 километров и заехали в холм. Травка холма встала на место, включился свет. Кроме кабины большого лифта ничего нет. Кабина долго вниз, потом вбок. Через 3 минуты вышли в большом зале, напоминающем одновременно медицинскую и научную лаборатории. В центре на постаменте стоит стеклянный двухметровый купол.

– Это профессор Сергей Степанович, – представил Иван седого крепкого мужчину. – Он вам всё объяснит.

– Здравствуйте, Семён, давно вас ждём. Давайте присядем, разговор долгий.

Иван отошёл, профессор начал рассказывать, как они искали это место, где возможен переход в прошлое, как долго разрабатывали вспомогательные приборы, настраивающие человека на переход, усилители поля, помогающие расширить проход (поначалу только худые пролазили, до 60 кг), как они отправляли агентов и ассистентов во все круглые даты, начиная с 2000 лет до нашей эры. Как двое вернулись из 1800 года, хотя их закидывали в 1500-й. Тут Семён прервал:

– А мне сказали, что возврат невозможен!

– Семён, они вернулись, потому что 300 лет искали, как это сделать, и мы вообще не поняли из их рассказа, как им это удалось. Возможно, это просто стечение обстоятельств. Я вам дам прочитать их подробный отчёт, может вам удастся повторить. Я очень надеюсь, ибо нам весьма интересно, как же там, с той стороны.

– А как они 300 лет прожили?

– Вот это тоже удивительно. Они вообще не изменились. Похоже, наши люди там не стареют. Да, вернуться можно, для этого они оказались в новый год столетия в центре координат

этого купола, откуда мы вас отправим. Но что-то видимо есть ещё, раз больше никто не вернулся. Иван! – позвал профессор. Подошедший глава отдела внеземных исследований отвёл Семёна в сторону.

– Главное, не забывайте о цели. Если получится внедрить систему централизованного воспитания, наши люди будут на порядок сильнее, умнее, здоровее. Это даст толчок науке и экономике. Россия будет безусловным мировым лидером! Успеха, Семён!

Сергей Степанович указал рукой на купол:

– Сейчас разденетесь, встанете сбоку от центра. Мы активируем систему, в центре появится что-то типа шаровой молнии. Не бойтесь! Просто протяните к ней руки – это и есть портал, он сам Вас засосёт.

– Да уж, надо было на электрика учиться, не так страшно было бы, наверно.

Пока Семён раздевался, купол подняли. Постамент оказался ледяным, ступни свело. Ещё и опускающийся купол задел голову. Несколько человек пробежали мимо и скрылись в комнате с бронированными стёклами. Оттуда, из-за пульта смотрел профессор, ему на ухо что-то говорил Иван. Оба хихикнули, по спине побежала струйка холодного пота. «Я попал»

Абсолютно бесшумно перед лицом возник голубой шар, размером с пивную кружку.

– Надо, так надо. Поехали! – Семён вытянул руки и исчез.

Фёдор и Борис

Фёдор с тоской посмотрел в монитор и негромко позвал: Борис!

Воздух в комнате сгустился, из него сформировалась сидящая за компом фигура. Бородатое лицо оторвалось от экрана и на Фёдора воззрились голубые глаза с сеточкой морщин по краям.

– Да, Федя, что у тебя?

Начальник ценил время, поэтому Фёдор коротко доложил:

– Клиентка третий раз приносит в ремонт ноут, сбоят игры, чистил, обновлял, причину найти не могу.

– Срочно?

– Завтра хочет забрать, у мужа дняха.

– Хорошо, вечером посидим, пороемся. Пока все факты сбоев выпиши.

Борис отключился.

Снова в кабинете

Секретарша облизнулась, встала с колен, на ходу вытерла губы салфеткой и вышла. В ту же дверь вошла Елена и села на пустой диван. Иван застегнул ширинку и вытянулся на своём.

– Почему мы никогда не говорим им правду? Они же не в наше прошлое попадают, правда?

– Да откуда нам знать, где правда?, – усталый голос Ивана почти не нарушал тишину. Взгляд бездумно плавал по потолку, мозг хотел отключиться. – Мы на 90% уверены, что они попадают в параллельные миры, очень похожие на наши. Потому и подбираем кандидатов умных, но без знаний в истории. Пусть думают, что меняют свой мир, для своих потомков. Так эффективнее. А мы, если он вернётся, узнаем для себя, стоит ли у нас такое внедрять. За проявленную инициативу с этой его идеей выражаю благодарность, полковник Джоли, -подколол Иван Елену, – я вздремну. Завтра с Таймыра привезут гения-оленевода. Будем настраивать на программу гипер-активного освоения Сибири с 1800-го года.

– Товарищ генерал, у Семёна есть шанс вернуться?

– Шанс есть всегда. Захочет ли? Кто он здесь, и кем там станет... Через неделю узнаем.

Полковник встала, козырнула и покинула уже спящего начальника, на ходу отключив все экраны и переведя диван в режим кровати.

XX век

1900 Терминатор прибыл

Сам переход был безболезненным, лишь напоследок шибануло так, что Семён скрючился в позу эмбриона.

«А ведь сработало! Что ж они хихикали? Может, Иван анекдот рассказал?»

Дышать было тяжело, почти как в сточном коллекторе, только вместо аромата фекалий к влажности и затхлости примешивался тяжёлый подземный дух, мышами воняло сильнее, чем весной в дачном домике. Вдоль ноги шоркнуло мехом, пот прошиб так, что озноба как не бывало. Стукнулся головой, но, несмотря на искры в глазах, светлее не стало. Зато сверху раздался приглушённый голос: – Негоже матушку и боженьку такими словами поминать к ночи.

Заскрипело, в светлом квадрате показалась седая голова.

– Ты как в мой погреб забрался, человеке? С миром ли тут, али как? Вылазь на свет божий, коль не диавол.

Семён проскрипел тремя ступеньками и вывалился на грязный пол. Большая свеча на столе и несколько лучин по углам показали беднейшую деревенскую избушку и явно праздничный стол. Старик бросил из угла какие-то тряпки: – Срам прикрой, внуки у меня в гостях, Новый год как-никак.

Семён стыдливо отполз в тёмный угол, натянул штаны и рубаху без пуговиц, через голову. – А что благодетель, как зовут то тебя?

– Дедом Захаром кличут. Внуки вон Радимир и Людмила.

– Семён.

– Проходи к столу, отпразднуй с нами, чем бог послал.

Над столом из-под густых, соломенного цвета шевелюр, выглядывали четыре любопытно-испуганных глаза. Семён улыбнулся, головы спрятались. «Лет по 7-8, не больше».

Старик наполнил большие железные кружки из большой бутылки мутной самогонкой, из ковши в кружки детям плеснул кваса, судя по кислому запаху.

– Ну, авось, до весны доживём!

– С Новым годом! – брякнул Семён, осёкся и второпях добавил: – Чтобы этот год был лучше прошлого!

– Твои бы слова..., – дед Захар крякнул и снова налил. Семён тару освободил, горло перехватило – такой гадкой самогонки в жизни не приходилось пить. Закусил картошкой, рот почернел от золы. Окончательно смутился. Детские рты и глаза стремятся к бесконечности.

Захар шикнул, похватили горячую картошку, по ломтю хлеба и исчезли. На печку свет не доставал, но Семён и оттуда чувствовал их сверлящие глазёнки.

Третья кружка пошла чуть помягче. Семён всё никак не мог придумать, как объяснить своё появление в подвале. Внезапно вырубил сам дед:

– Так ты и есть тот беглый, про которого наемни околоточный рассказывал? Значит, пока я за внуками ходил, ты и заполз в погреб то? Сказывали, ты в городе старуху процентщицу топором того... Или это внуки мололи..? Эй, про старуху вы откуда принесли?

С печки послышался тоненький голосок: – Это, деда, нам учительница рассказывала, мол, нехорошо людей до нитки обирать, вот её и наказал бедный человек. И сам потом измучился. Только он в Сибири, на каторге.

– Не, не я это, а в погреб залез чтобы не замёрзнуть, обчистили меня три мужичка с топорами. – Семёна несло. Потрогал шишку на голове и продолжил: – Больно приложили, теперь и не упомяну, куда шёл, откуда... Дедушка, какой это город?

– Окстись, скажешь тоже, город! Деревня Развалинка, до города вёрст 10 будет. Ну, коли правду говоришь, завтра к власти пойдём, у нас принято страдальцам помогать. Видал, по какой свече всем выдали к празднику!

Вопреки ожиданиям, голова утром не болела. Ковш кваса сильно помог желудку. Радимир полил над ведром умыться, Людмила достала из печи горячую картошку.

Вернулся весёлый Захар с кулём. От него несло свежей самогонкой.

– Вот, рассказал соседу твою историю, он дарствует фуфайку и валенки. Ну и городской водочкой меня угостил в честь праздника. Не сравнить с той, что вчера у Кузьминишны выменял. От меня тебе штаны с рубахой, и в дорогу ещё подштанники дам. Зима нынче добрая, снегу много, стужи лютой не было пока. А то хочешь, оставайся до весны, мужик ты здоровый, вместе дров в лесу заготовим да продадим – всё легче дожить будет. У малых вон отца в армию забрали, дочка моя с ними да со свекровкой старой мается. И им поможем.

«Ни денег, ни жилья, зима на дворе...»

– Спасибо, дедушка. Чем дрова пилить будем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.